

Дуань Цы с любопытством поднял одежду. Стоило встряхнуть её, как он сразу заметил приметный узор из темно-золотых нитей — изображение киноварной птицы.

Он замер. В этот момент в небе прогремел гром, и хлынул дождь.

Дуань Цы почувствовал, как кровь в его жилах мгновенно остыла.

Он считал человека надежным, но вещь в его руках говорила об обратном.

Лу Чжиань был из Павильона Созвездий. Из той самой организации, которая раз за разом пыталась лишить его жизни.

Значит, он приближался к нему лишь для того, чтобы втереться в доверие и удобнее нанести удар.

Значит, он носил маску из человеческой кожи, а когда истинное лицо было раскрыто, предпочел скрыться.

Дуань Цы чувствовал себя нелепым глупцом. Он только и думал о том, как удержать этого человека подле себя, а тот в это же время вынашивал планы, как его убить.

Его пальцы судорожно сжали ночной наряд, взгляд стал расфокусированным.

Эх, а дождь-то как разошелся. Глядя на его игру, можно было только восхититься: ну и мастерство, браво!

Жаль только, что зрителей не нашлось.

— Я смотрю, Хозяин, — внезапно подала голос Система 1011, напугав Дуань Цы.

— Цыц, ты молчишь так тихо, что я почти забыл о твоём существовании, — проворчал он.

Эта Система была до того тихой, что он едва не забыл, чем вообще занимается. А ведь он думал, что пришел сюда исключительно ради того, чтобы завоевать сердце возлюбленного.

Система 1011, жуя пакет с данными, не знала, что и сказать. Изначально она мирно спала, но незадолго до этого её внезапно заперли в темной комнате. Не понимая, что происходит, она дождалась освобождения и проверила прогресс задания.

С заданием проблем не было, вот только её Хозяин, похоже, влюбился. Он успешно охмурил убийцу, который пришел по его душу, — а ведь тот был не последним человеком в мире боевых

искусств.

Это привело к тому, что тайные стражи Дуань Цы не были перебиты, а доклады о нашествии саранчи подали заранее. Все это могло вызвать целую цепочку эффектов бабочки.

Система полагала, что Хозяин справится с миссией. В конце концов, его не запер Регент, как это было с оригиналом. Личность для выполнения задания была предоставлена оригиналом добровольно, а тело создано в точном соответствии с исходными данными, чтобы Хозяину было удобнее. Поэтому 1011 не видела ничего предосудительного в том, что Дуань Цы завел роман в перерывах между делами.

Застав Хозяина за одиноким представлением, полным печали и меланхолии, которое на фоне дождя выглядело весьма убедительно, она решила подать голос и поболтать.

После короткой перепалки с Системой Дуань Цы продолжил спектакль. Он шел сквозь дождевую завесу с потерянным видом, сжимая в руках ту самую одежду. Его видели многие: евнухи и служанки недоумевали, какая муха укусила императора, что он вдруг решил мокнуть под ливнем.

Дуань Цы (мысли): Конечно, играю для своей второй половинки.

Одна из служанок, приставленных Лу Чжианем следить за Дуань Цы, зафиксировала его поведение. Когда император направился к своим покоям, главный евнух, увидев, что тот промок до нитки, тут же подбежал с зонтом.

— Ваше Величество, не позвать ли лекаря? — осторожно спросил он, наблюдая за выражением лица господина.

— Не нужно, — голос Дуань Цы звучал хрипло. Под прикрытием зонта он вернулся в свои покои.

Важные доклады перехватывал Регент, дел почти не осталось. Поэтому, приняв короткий душ, Дуань Цы лег отдыхать.

Не успела ночь окончательно вступить в свои права, как Лу Чжиань, облаченный в тот самый ночной наряд с золотой птицей, тайком пробрался в спальню. Он стоял перед ложем дракона, терзаемый чувством вины.

О том, что Дуань Цы мок под дождем, он узнал от служанки, как и о том, что император нашел его одежду. Он не знал, насколько далеко зашли догадки Дуань Цы, но понимал, что тому сейчас нелегко — раз уж он дошел до того, что в слезах бродил под дождем и лег спать так рано.

Он осторожно приподнял полог, желая взглянуть на Дуань Цы. Но стоило ему отогнуть край ткани, как его схватила сильная рука, и мощным рывком втащила на кровать.

Дуань Цы навис сверху, перехватил запястья Лу Чжианя и прижал их к подушке над головой. Он смотрел на того, кто лежал под ним, глазами, полными мрака и неясных эмоций.

Лу Чжиань инстинктивно хотел вырваться, но, увидев, кто перед ним, и встретившись с этим взглядом, замер.

Дуань Цы протянул руку и сорвал маску, обнажив изящные, чистые черты лица. При виде этого лица ресницы Дуань Цы дрогнули, а свободная рука мягко легла на шею пленника.

Он склонился ниже, глядя на него своими персиковыми глазами, и длинные пальцы начали медленно сжиматься на горле.

— Господин Мин, или... нет, верно, это ведь не твое настоящее имя, — его тон и выражение лица были совершенно спокойны, но в черных глазах бушевало безумие, готовое поглотить всё вокруг, предвещая надвигающуюся бурю.

— Прости. Я не хотел тебя обманывать. Признаю, поначалу я действительно пришел, чтобы убить тебя, но потом... потом я уже не мог этого сделать, — глядя в эти черные, как омут, глаза, поспешно объяснил Лу Чжиань.

— О, правда? Тогда почему же ты сегодня ночью стоишь у моей постели в таком виде? — Дуань Цы усмехнулся, в его глазах вспыхнул опасный огонек, и он не отрывал взгляда от Лу Чжианя.

— Пришел объясниться и открыть тебе свои чувства.

— Открыть чувства?

— Да. Я Лу Чжиань. Ваше Величество, я люблю вас.

Его взгляд был серьезен, а глаза светились такой искренностью, что казались даже более глубокими и нежными, чем у самого Дуань Цы.

Дуань Цы на мгновение опешил. Он не мог поверить в услышанное, но, увидев серьезность на лице Лу Чжианя, лишь насмешливо улыбнулся самому себе.

Кому может понравиться такой, как он? Все это ложь.

Его рука, сжимавшая шею Лу Чжианя, напряглась.

— Любишь меня? Ты снова хочешь обмануть меня. Если бы не то событие, ты бы до сих пор думал, как втереться в доверие, чтобы потом прикончить меня, верно? Не думай, что я не знаю правил Павильона Созвездий. Ты приложил столько усилий, чтобы сблизиться со мной, только ради того, чтобы получить награду за мою голову! Если бы сумма была невелика, стал бы ты так стараться?

В голосе Дуань Цы закипел гнев, он с силой сжал его лицо. Лу Чжиань слегка нахмурился от боли.

В Павильоне Созвездий было правило: если наемный убийца не справлялся с заказом в установленный срок, он должен был выплатить заказчику десять процентов от суммы награды, а сам заказ снова выставлялся на всеобщее обозрение. Это правило не было секретом, так что Дуань Цы решил, что Лу Чжиань не может позволить себе штраф?

Неужели он, Лу Чжиань, выглядит настолько бедным? Да любой, кто видел его на улице, не преминул бы заметить: что это за знатный господин?

Награда за голову Дуань Цы была снята им еще в ту ночь, когда он впервые присмотрелся к императору, и ради этого он выплатил заказчику немалую неустойку. Но он мог понять состояние Дуань Цы: опыт всей его жизни заставлял его подозревать всех и каждого, он просто не мог принять предательство.

Но ведь он не хотел его обманывать! Кто же знал, что выполнение задания обернется тем, что он сам попадет в капкан.

— Я сын главы Павильона Созвездий, у меня есть деньги, да и срок контракта давно истек. Если бы я хотел тебя убить, разве пришел бы без оружия? Когда я шел на это задание, я и подумать не мог, что полюблю тебя. Поэтому я не планировал обман, — ответил Лу Чжиань, глядя на него с предельной искренностью.

Дуань Цы на миг дрогнул, но все еще сомневался. Он приподнял подбородок Лу Чжианя, глядя на него холодно.

— Ты говоришь, что любишь меня? Тогда докажи это.

Не дожидаясь вопроса о том, как именно это доказать, Дуань Цы припал к его губам.

<http://bllate.org/book/21575/2222396>